

Кэ Жуань схватился за грудь и кое-как взял себя в руки.

— Ваше высочество.

Кэ Жуань кивнул и спросил:

— Уже поздно. У тебя есть ко мне какое-то дело?

— Завтра я отправляюсь в уезд Юйлян. Для вашей защиты я оставлю своих самых способных людей, поэтому вам не нужно беспокоиться.

Для его защиты?

Уголок рта Кэ Жуаня нервно дернулся. Он наконец-то понял, что Линь Цинье повсюду следовал за ним, чтобы охранять его. Но ведь это императорский дворец! Зачем ему нужна здесь охрана?

Подождите!

Уезд Юйлян?

Опасаясь, что он ослышался, Кэ Жуань переспросил:

— Генерал Линь, что ты только что сказал?

— От начальника уезда Юйлян поступил доклад, что там объявились горные разбойники. Император приказал мне избавиться от них, — ответил Линь Цинье.

Кэ Жуань сглотнул слюну. Если его не подводила память, такой эпизод присутствовал в сюжете книги. Когда Кэ Жуань из новеллы узнал о том, что Линь Цинье собирается выступить против горных разбойников, он вызвался отправиться вместе с ним и прихватил с собой всех остальных принцев, несмотря на возражения императора и министров.

Линь Цинье не суждено было вернуться назад. Вся страна оплакивала его гибель. Генерал Аньго был исключительно умным и прекрасно владел боевыми искусствами. Он сразил бесчисленное количество врагов, но в конце концов его лишили жизни какие-то ничтожные разбойники. Как ни странно, сам Кэ Жуань при этом не пострадал. Император послал людей, чтобы спасти его и вернуть обратно.

Все жители страны подозревали, что генерал Аньго погиб в уезде Юйлян из-за того, что за ним увязался молодой и бестолковый наследный принц. Если бы его не пришлось защищать, ничего бы не случилось.

Как следует все обдумав, Кэ Жуань кивнул и сказал:

— Хорошо, можешь пока пойти отдохнуть.

Линь Цинье бросил на Кэ Жуаня странный взгляд. Он сам не знал, почудилось ему или нет, но в последние несколько дней этот высокомерный и своенравный принц заметно изменился.

Через некоторое время Линь Цинье ушел, а Кэ Жуань позвал к себе своего личного евнуха и сказал:

— Ты пойдешь вместе со мной в покои отца-императора.

Чэнь Чжун нес службу снаружи дворца Янсинь. Увидев торопливо примчавшегося Кэ Жуаня, он слегка поклонился ему.

— Ваше высочество.

Кэ Жуань кивнул ему.

— Евнух Чэнь, отец-император сейчас отдыхает?

Прежде чем Чэнь Чжун успел ему ответить, изнутри послышался усталый голос императора.

— Мой сын пришел?

— Да, отец, — ответил Кэ Жуань.

— Входи.

Чэнь Чжун открыл перед Кэ Жуанем дверь, и тот вошел во дворец Янсинь. В это время Кэ Чжань читал доклады министров. Императору было немного за пятьдесят, но его виски уже поседели от забот и тревог по поводу государственных дел. Кэ Жуаню уже исполнилось пятнадцать, но он все еще понятия не имел об обязанностях наследного принца.

Кэ Жуань вышел вперед и опустился на колени.

— Ваш сын приветствует отца-императора.

Кэ Чжань впервые видел своего сына настолько вежливым. Прежде тот редко следовал этикету. Он не удержался и сказал:

— Вставай. Что случилось? Сегодня твое поведение заслуживает похвал. Неужели новый учитель пришелся тебе по душе?

Кэ Жуань невольно покраснел. Кто знает, сколько учителей свел с ума прежний Кэ Жуань, вынудив их уйти.

— Отец, я слышал, что вы послали генерала Линь в уезд Юйлян, чтобы уничтожить горных разбойников.

Кэ Чжань кивнул и отложил в сторону доклады.

— Генерал Линь уже говорил мне, что он найдет хорошо владеющих боевыми искусствами людей, чтобы защищать тебя.

Кэ Жуань: "...". Не нужно мне никакой защиты.

Не нужно!

— Отец, я прошу позволить мне сопровождать генерала Линя вместе с принцами из других государств, — сказал Кэ Жуань.

Как только Кэ Чжань услышал его слова, у него вытянулось лицо. Он знал, что его сын не отличается большим здравомыслием, но не видел в этом большой беды. Однако, на этот раз его просьба касалась государственных дел. Он больше не мог потакать ему.

Император правил всей страной и его окружала аура величия. Когда он внезапно изменился в лице, Кэ Жуань почувствовал, как у него обмякли ноги. В конце концов, от одного слова императора зависела жизнь или смерть любого человека, даже его собственного сына. Если он придет в гнев, то может лишить тебя головы.

Кэ Жуань встал на колени, привел в порядок свои мысли и сказал:

— Отец, я знаю, что в прошлом вел легкомысленный образ жизни и не оправдал ваших ожиданий. Но на этот раз я решил обратиться к вам с просьбой после тщательных размышлений. Надеюсь, отец сможет выслушать меня, прежде чем принять решение.

Кэ Чжань нахмурился и спросил:

— Если так, можешь изложить мне свои мысли.

В конце концов, Кэ Жуань был единственным принцем страны Чиянь. В будущем он унаследует его трон. Если он станет более зрелым, это только принесет ему радость.

Кэ Жуань вздохнул с облегчением и сказал:

— Отец, относительно принцев-заложников у вашего сына особое мнение. Если вы действительно хотите, чтобы другие страны покорились вам, нельзя требовать, чтобы они присылали нам своих принцев. Из-за этого те небольшие страны могут затаить на нас зло. Да, сейчас они слабы и не смеют ничего возразить, но вода может нести лодку вперед, а может и перевернуть ее*. Даже если сейчас они промолчат, то в будущем могут отыграться за это. Поэтому нам нужно придумать другой способ, чтобы их подчинить.

П/п: Как говорится, рулевой в лодке — правитель страны, а ее народ — вода в реке. Вода может нести лодку вперед, а может и перевернуть ее. Другими словами, одни действия правителя могут принести выгоду, а другие могут оказаться губительными.

Кэ Жуань на мгновение сделал паузу. Заметив, что выражение лица Кэ Чжана слегка изменилось, он продолжил:

— Конечно же, я не имел в виду, что мы должны уничтожить эти страны. Я знаю, что отец-император стремится к миру, да и все люди в нашей стране хотят жить спокойно, поэтому... вместо того, чтобы брать в заложники принцев, лучше будет установить дружеские отношения с другими странами. Отец, тот, кто завоюет сердца людей, будет править миром.

На лице Кэ Чжана расцвела улыбка. Как и ожидалось от его сына.

— Хорошо сказано. Тот, кто завоюет сердца людей, будет править миром, — с улыбкой повторил он.

После обеда солнце палило особенно знойно. Линь Цинье должен был выехать сегодня, но из-за вчерашней идеи Кэ Жуаня, ему пришлось подождать еще день.

По сравнению со свежим и радостным Кэ Жуанем, Линь Цинье выглядел кислым и хмурым, представляя с ним разительный контраст. Всю прошлую ночь Кэ Жуань обсуждал с императором вопросы отношений с другими странами.

К счастью, он был хорошо знаком с историей, и поэтому смог выдвинуть много дельных

предложений по поводу реформ и расширения внешних связей. Император был так счастлив, что не спал всю ночь. Как только он появился на утреннем заседании двора, то сразу же поделился этими соображениями с министрами. Хотя кое-кто возражал, но, как и говорил Кэ Жуань, люди стремились к миру, и министры тоже не были исключением. Таким образом, слова Кэ Жуаня оказали огромное влияние на императорский двор.

Те, кто прежде критиковал Кэ Жуаня, теперь прикусили языки.

Однако, Линь Цинье не входил в число этих людей. Истребление разбойников было очень важным и опасным делом. С этим нельзя было шутить, поэтому он не одобрял эту затею. Он попытался поговорить об этом с императором, но тот был настроен очень решительно.

Остальные принцы знали, что Кэ Жуань вздумал пойти на риск, и всей душой ненавидели его за то, что он вздумал утащить их с собой на тот свет.

Кэ Жуань сел за стол, на котором лежал императорский указ. Подняв голову, он посмотрел на Линь Цинье, у которого было мрачное и нерешительное выражение лица, и улыбнулся.

— Ваше высочество, ваш подчиненный просит...

Прежде чем Линь Цинье успел договорить, Кэ Жуань поднял руку и сделал ему знак замолчать. Он подпер рукой подбородок и посмотрел на Линь Цинье горящим взглядом. В отличие от него, этот семнадцатилетний юноша уже стал настоящим генералом — богом войны.

Почувствовав на себе такой взгляд, Линь Цинье немного смутился.

— Ваше высочество...

— Генерал Линь, поверь мне... Во время этой поездки я не доставлю никаких хлопот. Я просто хочу помочь. Если так случится, что из-за меня возникнут какие-то проблемы, то просто отошли меня обратно. Я и слова против не скажу.

Как только Кэ Жуань произнес эти слова, Линь Цинье снова в растерянности застыл. Честно говоря, на его месте Кэ Жуань сам не поверил бы себе. Если человек, который прежде славился своими дурными поступками, внезапно говорит, что хочет помочь, кто ему поверит?

Однако, Кэ Жуань действительно хотел помочь Линь Цинье. Ему уже было известно, чем может закончиться поездка в уезд Юйлян. Если он будет постоянно призывать Линь Цинье к осторожности, возможно ему удастся избежать беды.

<http://bllate.org/book/12380/1103988>